

Language determinism and religious consciousness

Makhbuba BARATOVA¹

University of World Languages of Uzbekistan

ARTICLE INFO

Article history:

Received October 2022

Received in revised form

10 October 2022

Accepted 25 November 2022

Available online

25 December 2022

Keywords:

determinism,
the language of worship,
worldview,
religion,
religious consciousness,
religious competence,
secular knowledge,
religious doctrine,
globalization,
education.

ABSTRACT

This article reflects the essence of linguistic determinism, and its influence on the manifestation of religious consciousness in the modern world of technological innovations, in which knowledge and intellectual potential are the main production resource for the development of society. This allows us to reveal the specifics of the interdependence of a harmonious combination of scientific fundamental ideas about the world and the features of the religious beliefs of a modern person in terms of moral attitudes and self-determination of his life and civic position.

2181-1415/© 2022 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss6-pp52-63>

This is an open-access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Til determinizm va diniy ong

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

determinizm,
topinish tili,
dunyoqarash,
din,
diniy ong,
diniy kompetensiya,
dunyoviy bilim,
diniy ta'limot,
globallashuv,
ta'lim.

Ushbu maqolada lingvistik determinizmning mohiyati, uning bilim va intellektual salohiyat jamiyat taraqqiyotining asosiy ishlab chiqarish resursi bo'lgan zamonaviy texnologik innovatsiyalar dunyosida diniy ongning namoyon bo'lishiga ta'siri aks ettirilgan. Bu dunyo haqidagi ilmiy fundamental g'oyalarning uyg'un kombinatsiyasining o'ziga xosligini va zamonaviy insonning diniy e'tiqodlarining axloqiy munosabati va uning hayoti va fuqarolik pozitsiyasini o'zini o'zi belgilashi nuqtai nazaridan o'ziga xosligini ochib berishga imkon beradi.

¹ Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of State University of World Languages of Uzbekistan.
E-mail: bmakhbuba66@gmail.com.

Языковой детерминизм и религиозное сознание

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

детерминизм,
язык богослужения,
мировоззрение,
религия,
религиозное сознание,
религиозная
компетентность,
светское знание,
религиозная доктрина,
глобализация,
образование.

В данной статье отражается сущность языкового детерминизма, его влияние на особенности проявления религиозного сознания в современных условиях мира технологических инноваций, в котором знания и интеллектуальный потенциал являются основным производственным ресурсом развития общества. Это позволяет раскрыть специфику взаимообусловленности гармоничного сочетания научных фундаментальных представлений о мире и особенностей религиозного вероубеждения современного человека в аспектах нравственных установок и самоопределения его жизненной и гражданской позиции.

В качестве методологической основы данного исследования выступают философский принцип детерминизма и принцип преемственности. Причинно-следственная взаимосвязь таких понятий как «познание», «язык», «знание», «вера», «истина» требует трактовки дефиниции языка религии как отражения мировосприятия в формах мышления в их знаково-символических вариантах выражения, в совокупности устных и письменных священных религиозных текстов. Детерминация языка и преемственность ценностей религии, передающиеся от поколения к поколению, дают философское обоснование дальнейшей выработки религиозоведческой компетентности в среде государственного светского образования, где учитывается фактор наличия современной среды киберпространства, как неотъемлемой части социального бытия современного человека, и специфика межконфессионального диалога как условия обеспечения свободы совести, свободы выбора и религиозного волеизъявления.

АКТУАЛЬНОСТЬ

Термины языковой детерминизм и религиозное сознание находят свое содержательное отражение в сопоставлении таких понятий как «религиозное сознание» и «процесс познания», в своей совокупности представляющие собой сущность концептуальной идеи резолюции ООН «Просвещение и религиозная толерантность» [1]. «Светскость» и «религиозность», в системе обыденного сознания воспринимаются в качестве полярных и противоположных факторов жизнедеятельности человека. Однако философские принципы детерминизма и преемственности позволяют раскрыть их взаимообусловленность и гармоничное сочетание, а также необходимость изучения религиозоведения в системе высшего образования.

Признавая, что религиозная деятельность, и получение научных знаний осуществляется посредством языка, как способа обмена и передачи информации, философско-лингвистический метод языковой детерминации раскрывает взаимообусловленность светских знаний, научного поиска и религиозных убеждений современного человека. В языке отражаются и сохраняются культура определенного народа, его история, достижения, характер, менталитет и

этнопсихологические особенности. Поэтому язык представляет собой феномен для исследований со стороны самых различных наук: философии, онтологии, религиоведения, филологии, лингвистики, психологии, социологии и т.д.

Философские принципы детерминизма и преемственности раскрывают функции языка религии как совокупности культовых знаковых систем и символов в контексте вероубеждения и идеалов благочестия, понимания сути фактора предопределенности судьбы, действий, поступков человека и его жизненного пути в целом. При этом, познавательная особенность проявляется, с одной стороны, через обозначаемые им религиозные идеи (значения и смыслы знаков), а с другой, через определения самой семиотики религиозного культа, понимания сути структуры символов, внешней и видимой систематизации знаков, обуславливая тем самым лингвистическую составляющую текстов священных писаний и священных преданий как сочетание единства техногенно-цивилизационного аспекта детерминации «научности», научного поиска и «традицию» как духовно нравственную составляющую принципа преемственности. Данное соотношение показывает высокую степень актуальности выбранной темы в динамике развития систем образования и воспитания. Если научная и техногенная инновационная составляющая деятельности человека характеризует степень его цивилизованности, которая не исключает акты жестокости, насилия и уничтожения, то морально-нравственное и духовное самоопределение выражается в ценностных установках, отражающихся в поступках человека, сострадания, милосердия, доброты и созидания, что находит отражение в каждой религиозной доктрине гуманизма. Следовательно, духовно-нравственное самоопределение человека и его цивилизованность, то есть владение достижениями технико-инновационного развития, должны обуславливать друг друга, взаимно дополнять и находиться в единстве их гармоничного сочетания.

Если образование и получение знаний характеризуется светскими установками, требованиями науки, то воспитание несет в себе содержание нравственных, моральных, правовых и эстетических норм, которые чаще отражаются в совокупном религиозном сознании. Поэтому взаимная детерминация в корне полярных и противоположных факторов жизнедеятельности человека обосновывает гармоничное единство религиозной веры и постижения познавательной, гносеологической истины.

МЕТОДЫ И СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ

Методом исследования соотношения понятий «светское образование» и «религиозное мировоззрение» – выступает общепризнанный принцип детерминизма, в основе которого лежит причинно-следственная связь явлений, и принцип преемственности, отражающий механизм перехода накопленного опыта от поколения к поколению. По отдельным аспектам детерминации религиоведческого знания и лингвистической философии есть соответствующие философско-методологические, правовые, психологические, языковедческие и другие исследования. По проблемам соотношения веры и разума, религиозного сознания как когнитивного явления, методологии науки, неотомизма и научного познания даются исследования в работах: Гараджа В.И., Алиевой Б.А., Абдусамедова Н.А., Шермухамедовой А.И., Радугина А.А., Зоца В.А., Шахнович М.М., Яблокова И.Н., Ачилдиева А.А., Бурункова Ю.Ф. и других ученых. Проблема

детерминации религиозного знания в аспектах постановки философских задач, излагаемых в логической последовательности цепочки взаимозависимых по содержанию понятий – знание – сознание – язык – познание – истина и вера, показывает, что она находится в центре внимания философии и феноменологии религии, однако в предлагаемой автором трактовке темы данной статьи, она всё же не была предметом специального изучения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Религиоведческие знания в аспекте лингвистической философии необходимы в сфере педагогической деятельности языковых, филологических специальностей системы высшего образования, подготовке высококвалифицированных кадров с твёрдой жизненной и гражданской позицией. Современные концептуальные идеи гармоничного сочетания религиозного и светского, научного аспектов мировосприятия отражаются в программном документе Стратегии развития Нового Узбекистана. Пятое приоритетное направление ставит целью обеспечение духовного развития и поднятие данной сферы на новый уровень. Здесь важной задачей является – превращение здорового мировоззрения и созидания в обществе в общенациональное движение посредством широкой пропаганды идеи «От Стратегии действий – к Стратегии развития», основанной на принципах добра и гуманизма, «Новый Узбекистан – просвещенное общество». Это предусматривает организацию право-просветительских мероприятий по формированию правовой культуры среди населения в сочетании с изучением богатой истории, научно-культурного наследия, национальных и религиозных ценностей нашего народа [2].

Религиоведение как философская наука возникла в русле филологического знания. Ее основателем считается немецкий ученый филолог, религиовед, специалист по общему языкознанию и мифологии Макс Мюллер, изучавший сопоставительную типологию древнейших религиозных текстов. Именно результаты данного научного поиска привели к необходимости систематизации знаний в области философии, антропологии, социологии, истории, этнографии и археологии, в целостную фундаментальную науку, такую как религиоведение. Основными источниками толкования той или иной доктрины являлись именно священные писания, священные тексты и священные предания. Мифологическая школа религиоведения, будучи концептуальной идеей, объясняющей сущность религии, толкование религии, субъекта как её носителя, исходила из того, что в священных текстах отражалось бога откровенное повествование о реальной земной жизни. Сакральные тексты – это писания, получившие статус священных в какой-либо конфессии или религиозно-теологическом учении. Например, «Веды» принимаются как священные тексты в религиях брахманизма, индуизма, вишнуизма, «Авеста» в зороастризме, зерванизме, парсизме, «Тора» – в иудаизме и христианстве, «Трипитака» – в буддизме, «Евангелие» – в христианстве, «Коран» – в исламе. Наличие вероучения, символической практики и сакрального текста есть основные признаки религии. В истории философского учения проблема сознания, в частности, религиозного сознания, является одним из важных элементов объекта философского анализа с позиции трактовки проблем онтологии, теории бытия и мышления. Религиозные онтологии всегда оказывались наиболее влиятельными по сравнению с другими формами их проявления, более толерантными онтологиями.

Вследствие многовековой «индоктринации», передачи фундаментальных положений доктрины, религиозные абстракции и символы стали важными составляющими окружающей действительности. Поэтому религиозные «нарративы», как высказывания, содержащие мировоззренческую установку богооткровенного предписания, отражали культурно-языковые и ментальные основы и особенности существования того или иного народа. Это особенно наглядно прослеживается в исламской религии как образа жизни благочестивого мусульманина, где святость текстов Корана и Сунны, передаваемые от поколения к поколению на арабском языке, являются основой целостной системы убеждений представителей различных наций, народностей и этносов, имеющих свой родной язык и исповедующих ислам как одну из мировых религий.

Поэтому детерминация языковой специфики напрямую связана с особенностями религиозного сознания. Детерминизм – это философское учение о всеобщей определяемости одних событий или состояний другими, это учение о взаимосвязи и взаимообусловленности всех явлений и процессов реальности. Языковой детерминизм – это концептуальная идея, согласно которой язык и его структуры обуславливают, ограничивают и определяют знания или мысли, мыслительные процессы в таких ее аспектах проявления как категоризация, память, восприятие. Языковой детерминизм подразумевает, что люди, которые говорят на разных языках в качестве своих родных языков, имеют различные мыслительные процессы, отражающие мир в многообразии форм проявления.

В контексте форм проявления религиозного сознания и его особенностей влияния на развития языка, особая роль отводится теологическому детерминизму, согласно которому, все существующее и происходящее в мире определено волей Всевышнего, всемогущего Бога.

Поэтому проблема соотношения божественного предопределения и свободы воли человека занимала центральное положение в исламской философии калама. Это отражалось в дискуссиях между идейными течениями джабаритов и кадаритов в решении вопроса о реализации свободы человеческой воли, противостояния понятий «Акл» и «Накл», что соответственно характеризовало суть «рационального» и «традиционного» в преобладании действий, поведения и поступков человека. Например, джабариты проповедовали концепцию жесткого и абсолютного предопределения Аллахом всего еще до творения. Человек также в этой жесткой детерминации не является исключением, поэтому, считали джабариты, он не обладает никакой самостоятельностью и свободой воли. Такое понимание часто распространяется на весь современный ислам, где действуют исключительно механизмы предопределения, кадар, судьбы. Поэтому исламское мировоззрение объявляется даже бессубъектным [3].

Кадариты и их последователи среди мутазилитов, наоборот, считали, что всемогущество Бога распространяется только на природную детерминацию и не распространяется на человека, поэтому он обладает полной свободой воли. Аллах ставит верующих перед выбором, в противном случае непонятной будет логика наделения человека ответственностью за свои деяния [4]. Языковой детерминизм играет важную роль в доктрине всех монотеистических авраамических религий – иудаизма, христианства и ислама. Философский детерминизм не сводится только к физическому или каузальному детерминизму, где абсолютизируются

объективные механизмы причинно-следственных взаимодействий. Поэтому здесь необходимо учитывать то обстоятельство, что существуют еще не причинные или некаузальные виды детерминации [5].

Каузальный, причинно-следственный детерминизм, раскрытый в философии и науке, связан с различными механизмами переноса вещества, энергии и информации от причины к следствию. Многочисленные формы детерминизма некаузальной или не причинной детерминации действуют и в религиозных языковых ценностных концепциях. Это, во-первых, психический детерминизм, обусловленный восприятием человека атмосферы некоего благоговейного страха, святости, таинства и религиозной величественности, благочестия, осмысления имана в поведении правоверного. Во-вторых, это функциональный детерминизм, раскрывающий все возможные моральные аспекты поведенческой зависимости, отражающейся в сути парных философских категорий: содержание и форма, сущность и явление, единичное и общее, набожность, богобоязненность – грех и вероотступничество (ширк) и другие. В-третьих, это информационный детерминизм, который также не относится к каузальному детерминизму, поскольку информационные составляющие причинно-следственных отношений обладают известной независимостью от вещественно-энергетических процессов. В-четвертых, это дефинитивный детерминизм, проявляющийся в единстве общего и единичного, когда одно понятие определяется через сущностное содержание другого. Дефинитивная детерминация берет свое название от латинского «definitio» – определение, и означает, что у всякого начала есть некоторое основание, определяющее, почему это начало именно такое, а не какое-то другое. Дефинитивным детерминизмом предполагается, что у каждого начала есть некоторое свое «место» в составе мирового целого, и основанием начала выступает именно эта дефиниция, которая и приводит к ограничению целого до данного начала. Например, «Тримурти» – как воплощение триединства божественного начала верховного Брахмы-Шивы-Вишну в дхармических религиях, всеобщий путь «Дао» в таоических религиях, в «монотеизме» единства авраамических религий – иудаизма, христианства и ислама.

В-пятых, это телеологический или целевой детерминизм. Телеология – это онтологическое учение об объяснении развития в мире с помощью конечных, целевых причин. Она ставит перед собой задачу ответить на вопрос «зачем, с какой целью?». В современной методологии рассматривается как принцип объяснения, дополняющий традиционную причинность – причинами-целями.

Согласно телеологическому детерминизму во многих процессах мироздания цель как закон предопределяет их протекание. Телеологический детерминизм как философский принцип, утвердившийся в науке и методологии науки порождает антропный принцип, устанавливающий зависимость возникновения и существования человека от физических параметров Вселенной. Вселенная обладает такими свойствами, что в ней на определенном этапе обязательно должны были возникнуть жизнь и сознание. Пусть возникновение жизни – это результат невероятного стечения многочисленных обстоятельств, но, согласно этому принципу, в итоге жизнь не могла не возникнуть [6].

Сама же концепция предопределения в исламской теологии существует в различных исторических формах: – фаталистическое предопределение – в форме «абсолютного принуждения», как у джабриитов, предопределение в форме

«умеренного принуждения», достаточно широко распространенное в теологии и философии ислама, признающее диалектику предопределения и свободы воли, предопределение как предвидение будущего через Логос, Божественный разум. Божественное предопределение как божественное абсолютное всезнание, предписание через письменную фиксацию божественного волеизъявления, соизволение Всевышнего, которым охвачено все бытие в целом, а также каждая вещь и живое существо в отдельности, сотворение, в сферу которого входят и все поступки человека [7].

История философии показывает, что культовая практика выражения сакральности текстов религии определяется особенностями языка богослужения, используемых при чтении молитвы, совершения ритуалов жертвоприношения и других религиозных практик. Языки богослужения обычно употребляют консервативные, архаичные языковые формы в лексике, синтаксисе, фонетике, которые ориентируются на языковые нормы предыдущих поколений, эпох, исторических формаций. Например язык богослужения, даже если он родственен языку разговорному, зачастую малопонятен большинству её исповедующих, например, в исламе как одной из мировых религий, языком богослужения является арабский язык, именно он объединяет мусульман всего мира, говорящих на своих национальных языках. Но именно арабский язык, принятый в исламе как богооткровенный, обуславливает его абсолютную сакральность, порождающую основу для восприятия человеком атмосферы некоего благоговенного страха, святости, таинства и религиозной возвышенности мировосприятия в целом.

Религиоведческая компетентность во взаимосвязи с лингвистикой необходима в будущей профессиональной деятельности студентов языковых высших образовательных учреждений, для более полного изучения таких проблем, как, «язык и мышление», «язык и культурные, религиозные традиции», «язык богослужения», например арабский язык богослужения в мировой религии исламе, текстология, герменевтика как теория толкования священных текстов.

Религия как социальное явление включает в себя религиозное сознание, религиозную деятельность и религиозные организации. Язык и мышление на чувственном и рациональном уровнях познания позволяют конструировать мир в целостности, то есть способны дать мировоззренческую картину восприятия окружающей действительности. Поэтому есть философско-лингвистическая теория, согласно которой носители разных языков действительно отличаются спецификой мировосприятия, миропонимания и мировоззрения в целом, и тем самым «проживают» разные миры. Наибольшую известность в этой области исследований получила «теория лингвистической относительности», предложенная Э. Сепиром и Б.Л. Уорфом. В ней принято различать две версии: слабую и сильную. Согласно слабой версии гипотезы лексика и грамматика языка до определенной степени влияют на представления, коррелируют с ними, но не строго определяют их. Сильная версия гипотезы, которая, по мнению ряда исследователей, представляет позицию лингвистического детерминизма, считает, что мышление невозможно без языка, и язык (его структура, лексика, грамматика) – прямая причина и необходимое условие, формирующее наши представления и мышление [8]. Важной особенностью в исследованиях лингвистического языкового детерминизма является «прагматический поворот» в изучении языка.

В современных исследованиях природы языка существует тенденция формирования крайнего «прагматического поворота», выражающегося в рассмотрении языка как системы производной от различных биологических, экологических, когнитивных и социокультурных факторов и отказе от автономных, «объективистских» подходов, изучающих язык как самостоятельный объект, определяющий (детерминирующий) познание и культуру, что изучалось, например, в рамках «лингвистического поворота» [9].

Религия без знаковых структур, без слов и понятий, общего языка и системы мышления не сможет существовать больше одного поколения. Религия представляет собой совокупность неких абстрактных смыслов, которые можно передать при помощи слов, языка. Передача знания и религиозных основ от поколения к поколению было бы достаточно, чтобы последователи поддерживали религию живой и востребованной системой. Здесь актуальным становится вопрос о дефиниции языка религии. Язык «вообще» – это текст, то есть любая система условных письменных или устных знаков, при помощи которых люди познают мир, вступают между собой в общение в качестве членов социальных групп и субъектов культуры. Язык религии есть непосредственная действительность религиозной мысли в ее знаково-символических формах, то есть в виде совокупности устных и письменных религиозных текстов, а также речеоперативных действий с ними. Язык богослужения – это язык, применяемый в ходе богослужения, написании религиозной литературы, ведении религиозной деятельности, применяемый также и в религиозном образовании. Исторически в разных государствах и у разных народов наблюдалось несовпадение между разговорным языком и языком богослужения. В Средние века часто формировались ситуации многоязычия, когда функции разговорного, государственного, процессуального, торгового и языков богослужения выполняли разные, иногда даже совершенно неродственные языки или идиомы. К перечню основных священных профетических языков относятся: у индуистов первым культовым языком был ведийский язык, потом санскрит; у зороастрийцев – авестийский язык; у китайцев, японцев и корейцев – вэньянь (язык сочинений Конфуция) и письменный тибетский; у иудеев – древнееврейский и арамейский; у мусульман – арабский и классический персидский; апостольские языки христиан – греческий и латынь. В средневековой Монголии функции языка богослужения на себя брал тибетский язык (с элементами санскрита, на котором составлены мантры). По этим причинам объяснение языка современной монгольской литературы немыслимо без знания языков тибетского, китайского и отчасти маньчжурского. Также, изучение фарси немыслимо без знакомства с классическим арабским языком. Священные профетические языки, это «пророческие» – языки, на которых впервые изложено, записано, а впоследствии канонизировано то или иное вероучение. Одни из них специально создавались для записи вероучений: ведийский язык – на нем написаны древнейшие индийские религиозные тексты «Веды» и «Упанишад»; древнееврейский и арамейский языки иудаизма – «Торы» (Ветхого завета); авестийский язык – язык зороастризма; санскрит – язык древних индийских священных («Махаабхараты», «Рамаяны»), философских, научных текстов. Другие профетические языки обладали значительной культурной традицией до того, как были использованы для перевода на них вероучительных

текстов: веньянь – древнекитайский язык, на нем записаны и канонизированы сочинения Конфуция (VI вв. XI вв. до н.э.); древнегреческий и латинский языки – на них, начиная с 1 в. н.э., складывался религиозный канон христианства; классический арабский – в VII вв. стал языком Корана [10].

Всестороннее познание природы языка должно опираться как на изучение конкретной, практической реализации, частных случаев и индивидуальных (например, генетических и когнитивных) оснований в общесистемных свойств языка, так и на выявление в частных случаях общих свойств и надындивидуальных социокультурных тенденций, которые предшествуют, предварительно определяют и опосредуют реализацию множества индивидуальных случаев. Данное опосредование частного общим и общего частным становится возможным благодаря существованию систем негенетического наследования языка и кумулятивному характеру социокультурной эволюции [11].

Логическая взаимосвязь таких терминов как «знание – познание – язык – сознание – истина – вера», раскрывает гуманистическую функцию религиозного мировоззрения. Например, каждый правоверный мусульманин, согласно его позиции по вере, определяет себя по четырем основным факторам, первый фактор касается направлений в исламе – сунниты – шииты – хариджиты (ибадиты), второй фактор относится к идейным течениям согласно философии Калама – мутазилиты – ашъариты – матуридиты, третий фактор – по принадлежности к мазхабу как религиозно-правовой школы – это ханафиты – ханбалиты – шафииты – маликиты, и четвёртый фактор по принадлежности к тарикату – яссавия – накшбандия – кубравия и др. Или, например, осмысление сакральной значимости Храмовой Горы в Иерусалиме как воплощения святынь трех авраамических религий – иудаизма, христианства и ислама, даёт возможность понять студентами, что, библейский Авраам и коранический Ибрахим (по основам иудейской, библейской и коранической традициям) – пророк монотеистической религии, откуда следует также исторический фактологический материал, объединяющий иудаизм, христианство и ислам на основе четырех священных писаний Авраамических религий Таурата (Торы) – ниспосланного пророку Мусе (Моисею), Забура (Псалтыря) ниспосланного пророку Довуду (Давиду), Инджиля (Библии) – ниспосланного пророку Исе (Иисусу) и Корана – ниспосланного пророку Мухаммеду, в единую систему авраамических монотеистических религий.

Взаимообусловленность тематической последовательности задач курса Религиоведения как философской дисциплины позволяет рассмотреть методологические аспекты исследования проблем современной сущности религиозного мировоззрения, раскрывает детерминанты и тенденции её развития, важнейшие черты ее влияния на факторы современной глобализации, исследовать ее позитивные и негативные последствия в сфере духовно-нравственного самоопределения в условиях современного мира. «Каждое государство и каждая нация в мире сильны, прежде всего, своим интеллектуальным потенциалом, высокой духовностью. А источником этой непобедимой силы являются книги и библиотеки – великое открытие человечества» [12].

Нормы образовательной системы и религии как социального явления определены Конституцией Республики Узбекистан статьёй 31 «О свободе совести», Законом Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных

организациях», принятого в 2021 году. В тексте данного Закона даётся определение религиозному образованию: религиозное профессиональное образование – это процесс, направленный на предоставление обучающимся религиозных знаний определенной конфессии в религиозных образовательных учреждениях. В статье 7 «Отделение религии от государства», отмечается, что религия в Республике Узбекистан отделена от государства. Деятельность религиозных организаций и государственных органов в Республике Узбекистан осуществляется на основе взаимного невмешательства. В статье 8 закона «Система образования и религия», указывается, что система образования в Республике Узбекистан отделена от религии. Не допускается включение религиозных дисциплин (за исключением религиозных образовательных учреждений) в учебные программы системы образования. Право на светское образование обеспечивается гражданам Республики Узбекистан независимо от их отношения к религии. Каждый имеет право на получение религиозного профессионального образования в религиозных образовательных учреждениях. На обучение в религиозные образовательные учреждения принимаются граждане после получения ими общего среднего, среднего специального образования или профессионального образования в соответствии с законодательством. Право на занятие деятельностью по преподаванию религиозных дисциплин в религиозных образовательных учреждениях имеют лица с религиозным профессиональным образованием [13].

Резолюция. «Просвещение и религиозная толерантность» показывает, как возникает необходимость изменения стратегических, глобальных целей образования, смещения акцента с оценки знаний специалиста на его человеческие, духовно-нравственные и личностные качества, которые возникают одновременно и как цель, и как средство его подготовки к будущей профессиональной деятельности. Это положение определяется обоснованием условий стремительно усиливающихся межэтнических и межконфессиональных столкновений в различных регионах мира, показывающих всю остроту значимости реформ, проводимых в сфере обеспечения свободы совести и религиозного волеизъявления по нашей стране, как исходного критерия современной сущности религиозного мировоззрения [14]. Это в свою очередь требует рассмотрения фактора обеспечения мира и согласия в сложных условиях глобализации как результата надежных гарантий свободы совести и религиозных убеждений, способствует реализации принципа толерантности – как свидетельства мирного сосуществования представителей 17ти религиозных конфессий, людей разных национальностей, этнических групп, и народностей, проживающих в Узбекистане. Согласно данным от 1 июля 2022 года списка перечня Комитета по делам религии при Кабинет Министров Республики Узбекистан в стране действуют 17 официально зарегистрированных религиозных конфессий и 2281 религиозная организация [15] К ним относятся – Ислам, Русская Православная церковь, Римско-католическая церковь, Церковь христиан полного евангелия, Церковь евангельских христиан-баптистов, Церковь христиан-адвентистов седьмого дня, Новоапостольская церковь, Евангелие-лютеранская церковь, Христианская церковь «Голос Божий», Церковь свидетелей Иегова, Корейская протестантская церковь, Армянская апостольская церковь, Иудейская религиозная община, Община веры Бахаи, Общество сознания Кришны, Буддийский храм, Библейское общество Узбекистана.

Закключение. Философские принципы детерминизма и преемственности определяют логическую взаимообусловленность различных форм проявления современной сущности религиозного мировоззрения и соотнесенности их с философскими концепциями лингвистической философии. Данная методологическая установка раскрывает системный характер детерминации языка, мышления и религиозного сознания. Язык религии детерминирует восприятие человеком окружающего мира через категории родного языка, выражающего элементы вероисповедования, в понятиях – судьба, рок, фатум, греховность, ширк, праведность, ийман, карма, идея воздаяния, предопределение и др. Отражая моральные нормы, язык религии и религиозное сознание, соотнесенные с понятиями совесть, долг, благочестие, милосердие, гуманизм, формируют духовно-нравственную содержательную основу ценностного отношения к миру, жизни человека, его созидательным устремлениям. Осознание высших идеалов добра и сострадания становится сегодня первостепенным фактором недопущения актов насилия, жестокости, войны и уничтожения.

Философский принцип детерминизма исследует современную сущность религиозного мировоззрения с позиции её влияния на формирование нового поколения как будущих кадров с высокой общей и профессиональной культурой, творческой и социальной активностью, способных самостоятельно ориентироваться в общественно-политической жизни, ставить и решать задачи на перспективу, реализуя Стратегию развития Нового Узбекистана в аспекте концептуальной идеи «Молодежь – созидатели Нового Узбекистана».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Резолюция «Просвещение и религиозная толерантность», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 12 декабря 2018 года – <https://undocs.org/ru/A/RES/73/128> (Resolution “Education and religious tolerance” adopted by the UN General Assembly on December 12, 2018).
2. Указ Президента Республики Узбекистан. О Стратегии Развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы // Указ Президента Республики Узбекистан, от 28.01.2022 г. № УП-60 <https://lex.uz/ru/docs/5841077>.
3. Можаровский В.В. Критика догматического мышления и анализ религиозно-ментальных оснований политики. – СПб.: ОВИЗО, 2002.
4. Насыров И.Р. Формирование общего блока вопросов метафизики в каламе в IX–XII вв. // Исламо-ведение. 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 54–69.
5. Магомедов К.М. О некоторых некаузальных формах детерминизма (статья первая) // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2013. – Вып. 5. – С. 233–237; Магомедов К.М. О некоторых некаузальных формах детерминизма (статья вторая) // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – Вып. 5. – С. 206–214.
6. Насыров И.Р. Формирование общего блока вопросов метафизики в каламе в IX–XII вв. // Исламоведение. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 54–69.
7. Магомедов К.М. О некоторых некаузальных формах детерминизма (статья вторая) // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – Вып. 5. – С. 206–214.

8. Куликов Д.К. Гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа и её методологическая оценка в работах М.К. Петрова // Политическая концептология, 2012, – № 2, – С. 189–199.

9. Суховерхов А.В. Когнитивный и прагматический повороты в лингвистике и педагогике // Речевая коммуникация в теоретическом, практическом и учебно-методическом аспектах. Краснодар: КубГАУ, 2013. – С. 28–33.

10. Учебный социолингвистический словарь-справочник Режим доступа: https://iling-ran.ru/library/sociolingva/slovar/sociolinguistics_dictionary.pdf.

11. Суховерхов А.В. Лингвистический детерминизм, кумулятивная эволюция и рост научного знания// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). Краснодар: Научный журнал КубГАУ, №105(01), 2015 года С. 117–193.

12. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева 20 февраля в Анкаре на церемонии открытия Народной библиотеки при Президенте Турецкой Республики – <https://president.uz/ru/lists/view/3373>.

13. Закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях». Т. – 2021 г.

14. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси Ҳузуридаги Дин Ишлари бўйича Қўмита Тўғрисидаги Низомни Тасдиқлаш ҳақида <https://religions.uz/pages/4>.

15. Информационный портал Комитета по делам религии при кабинете министров Республики Узбекистан <https://religions.uz/pages/view?id=68>.